

M. O. ЖАНХОЖАЕВА

ПЕРЕДАЧА ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕСТОИМЕНИЯ ТЫЛВЫ И ЧАСТИЦЫ -С

Перевод – это особый, своеобразный и самостоятельный вид словесного искусства. Это искусство «вторичное», искусство «перевыражения» оригинала в материале другого языка [1;8].

Перевод – это не только переход с одного языка на другой, но с одной культуры на другой, иногда в другую эпоху. Круг переводческих проблем, вызванных межкультурными различиями, очень широк и вызвано различиями в мировоззрении, фоновых знаниях, представлений и поведенческих особенностях.

В нашей статье мы уделим внимание проблеме передачи межкультурных различий в прагматическом аспекте на примере употребления местоимения **тылвы** и частицы **-с**.

Произведение Л.Н.Толстого «Анна Каренина», перевода которого является основой нашего анализа, глубоко русское произведение и представляет большую сложность при переводе, так как содержит большое количество реалий, архаичных слов, контаминации и др. Например: обращение **тылвы** в русском языке. Словарь С.И.Ожегова дает такое определение: ты – обращение к одному лицу, преимущественно близкому; вы – употребляется при обращении к нескольким лицам, а также как форма вежливости к одному лицу [2]. В английской культуре отсутствуют четко выраженные аналоги этих форм обращения. Переводчик вносит необходимые изменения, дополнения и разъяснения в текст перевода, для полной передачи прагматического потенциала оригинала, понимания исходного сообщения Рецептором перевода.

Переводчик может использовать дескриптивный способ перевода, как в следующем отрывке:

1) Облонский обедал дома; разговор был общий, и жена говорила с ним, называя его «ты», чего прежде не было.

Oblosky dined at home, the conversation was general, and his wife addressed him familiarly **in the second person singular**, which she had not done all those days.

В примере 2 переводчик использует модуляцию как способ лексико-семантической трансформации, т.е. заменяет единицу ИЯ, единицей в ПЯ, значение которой логический извлекается или перефразируется.

2) Одна треть государственных людей, стариков, были приятелями его отца и знали его в рубашечке;

другая треть были с ним на «ты», а третья треть были хорошие знакомые.

One third of the official world, the older men, were his father's friend and had known him in petticoats, he was **in intimate terms** with another third, and was well acquainted with the last third.

Переводчик сделал удачную контекстуальную замену и в полной мере передал прагматический потенциал языкового знака.

3) – Простите меня, что я приехал, но я не мог провести дня, не видав вас, – продолжал он по-французски, как он всегда говорил, избегая невозможного холодного между ними **вы**, и опасного **ты** по-русски.

“Forgive me for coming, but I could not let the day pass without seeing you,” he continued in French. In Russian the word **you** sounded cold and it was dangerous to say **thou**, so he always spoke French to her.

Переводчик передал местоимение «ты», английским **«thou»**, устаревшей, литературной формой обращения в единственном числе.

4) Старый князь иногда «ты», иногда «вы» говорил Левину. Он обнял Левина и, говоря с ним, не замечал Бронского, который встал и спокойно дождался, когда князь обратится к нему.

He embraced Levin, speaking to him did not catch sight of Vronsky who rose and stood quietly waiting until the Prince should notice him.

Переводчик опустил эти местоимения, не передал. Но прагматический эффект передан, ведь главная мысль то, что князь Шербацкий игнорировал Бронского, не замечал.

5) – Ты помнишь детей, чтобы играть с ними, а я помню и знаю, что они погибли теперь, – сказала она, видимо, одну из фраз, которые она за эти три дня не раз говорила себе.

Она сказала ему «ты», и он с благодарностью взглянул на неё и тронулся, чтобы взять её руку, но она с отвращением отстранилась от него.

“You think of **our children** when you want to play with them, but I am always thinking of them, and know they are ruined now,” she said, evidently repeating one of the phrases she had used to herself again and again during those three days.

But she had spoken of “**our children**”, and looking gratefully at her he moved to take her hand; but she stepped aside with a look of repugnance.

В этом примере, переводчик использовал метод прагматической адаптации. Прагматическая адаптация текста – внесение определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями информации. Переводчик в этом случае создает новый текст на ПЯ не просто путем грамматико-семантической замены, а посредством прагматической реконструкции текста на ИЯ, в данном примере, заменил местоимение «ты» на «our children».

Еще один пример прагматической адаптации:

6) – Вы никогда прежде не были в Москве? – сказал ей Константин, чтобы сказать что-нибудь.

– Да не говори ей *вы*. Она этого боится. Ей никто, кроме мирового судьи, когда её судили за то, что она хотела уйти из дома разврата, никто не говорил *вы*.

“You’ve never been to Moscow before, miss?” Konstantin said to her, so as to say something.

“Don’t call her “miss”. She’s afraid of it. No one, except the justice of the peace, when she stood trial for wanting to leave the house of depravity, no one ever called her “miss”.

Большую сложность при передачи представляют также устаревшая частица «-с». Часто употреблялось в эпоху Толстого, присоединяется к словам для придания речи оттенка подобострастия, вежливости и т.п., а также иногда для придания иронического оттенка. В одном случае передается с помощью обращения «*sir*», в другом опускается, не передается. Например:

1) – Образуется?

– Так точно-с.

– Ты думаешь? Это кто там? – спросил Степан Аркадьевич, услыхав за дверью шум женского платья.

– Это я-с, – сказал твердый и приятный женский голос, и из-за двери высунулось строгое рябое лицо Матрены Филимоновны, нянюшки.

“Shape themselves, eh?”

“Just so, sir”

“Do you think so? – Who is that?” asked Oblonsky, hearing the rustle of a woman’s dress outside the door.

“It’s me, sir” answered a firm and a pleasant woman’s voice, and Matrene Filimonovna, the children’s nurse, thrust her stern pockmarked face in the door.

2) – Игнат! – крикнул он кучеру, который с засученными рукавами у колодца обмывал коляску. – Оседлай мне.

– Кого прикажете?

– Ну, хоть Колпика.

– Слушаюсь-с.

“Ignat!” he called to the coachman, who with sleeves rolled up as washing a carriage at the pump, “Saddle me...”

“Which, sir?”

“Oh, Kolpik.”

“Yes, sir.”

Английское «*sir*» более широко употребляется (used as a formal or very polite way of speaking to a man, especially one of higher rank in the armed forces, or a male customer in a restaurant or shop) и не передает весь прагматический потенциал оригинала.

3) – Ну-с, я слушаю, что будет, – проговорила она спокойно и насмешливо. – И даже с интересом слушаю, потому что желала бы понять в чем дело.

“Well, I’m listening! What next?” said she quietly and mockingly. “I’m even listening with interest, because I should like to understand what it is all about.”

Здесь частица не передается, следовательно теряется прагматический эффект, оттенок страха, ожидания в её голосе, напряжение, которое она чувствовала.

4) – Вот как! – проговорил князь. – Так и мне собираться? Слушаю-с, – обратился он к жене, сядься.

“Dear me!” said the Prince. “And so I am also to prepare? I’m all obedience,” he said to his wife, as he sat down again.

В данном примере, переводчик делает акцент на слове «*all*» и таким образом компенсирует прагматический эффект.

Как уже было отмечено, при переводе сопоставляются не только два языка, но и две культуры. В задачу переводчика входит не только подбор эквивалентных соответствий, но и обеспечить правильное восприятие текста Рецептором перевода. Точного перевода с одного языка на другой по существу невозможна, следовательно, невозможна полная передача прагматического потенциала, так как каждый язык содержит в себе немало особенностей, которые нельзя воспроизвести в каком-либо другом языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об искусстве художественного перевода / Учебное пособие. М., 1990. Ч. 1.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1981.
3. Толстой Л.Н. Анна Каренина/Роман в восьми частях. М., 1991.
4. Leo Tolstoy. Anna Karenina/Translated by Lousie and Aylmer Maude. Oxford press.